ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 33-010-36 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 09 декабря 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Магомедова М.М.,
судей Пелевина Н.П. и Шалумова М.С.

при секретаре Кошкиной А.М.
рассмотрела в судебном заседании 09 декабря 2010 года кассационные жалобы осужденных Иванова А.В., Крупко Р.М., их защитников Клепацкого Р.В., Пушиной Д.С. на приговор Ленинградского областного суда с участием присяжных заседателей от 21 сентября 2010 года, которым

Иванов А[redacted] В[redacted]

[redacted];

осужден:
по пп. «а, ж, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ - к 19 годам лишения свободы,
по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ – к 3 годам лишения свободы,
по п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ – к 5 годам лишения свободы,
по ч. 2 ст. 325 УК РФ - к штрафу в размере 50 000 руб.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено 22 года лишения свободы со штрафом в размере [redacted]

В соответствии со ст. 70 УК РФ путем частичного присоединения к данному наказанию неотбытого наказания [redacted] назначено окончательное наказание 23 года лишения свободы со штрафом в размере [redacted]. в исправительной колонии особого режима; штраф постановлено исполнять самостоятельно;

Крупко Р[redacted] М[redacted], [redacted]

осужден:
по пп. «а, ж, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ - к 14 годам лишения свободы,
по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ – к 2 годам лишения свободы,
по п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ – к 3 годам лишения свободы,
по ч. 2 ст. 325 УК РФ - к штрафу в размере [redacted]

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено окончательное наказание 15 лет лишения свободы со штрафом в размере [redacted] исправительной колонии строгого режима; штраф постановлено исполнять самостоятельно.

Срок наказания у Иванова исчисляется с 9 января 2009 г., у Крупко – с 6 января 2009 г.

Этим же приговором Крупко Р.М. на основании вердикта коллегии присяжных заседателей оправдан по предъявленному обвинению по ч. 2 ст. 325 УК РФ (похищение водительского удостоверения) за непричастностью к совершению преступления.

Приговор в указанной части сторонами не обжалован и Судебной коллегией в кассационном порядке не проверяется.

Заслушав доклад судьи Шалумова М.С., объяснения осужденных Иванова А.В., Крупко Р.М. в режиме видеоконференцсвязи, адвоката Яшина С.Ю. в защиту интересов Иванова А.В., адвоката Пушину Д.С. в защиту интересов Крупко Р.М., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Митюшова В.П., полагавшего приговор в отношении Иванова изменить, назначенное ему в соответствии со ст. 70 УК РФ наказание смягчить, в остальном оставить приговор без изменения, Судебная коллегия

установила:

Иванов А.В. и Крупко Р.М. на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей признаны виновными в том, что совершили: группой лиц, с целью скрыть другое преступление, убийство двоих лиц – М[redacted] и Т[redacted] группой лиц по предварительному сговору тайное хищение чужого имущества; группой лиц по предварительному сговору неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения; похищение у гражданина важного личного документа.

Преступления совершены ими при изложенных в приговоре обстоятельствах в [redacted] 1 января 2009 года, а неправомерное завладение автомобилем в период с 1 по 2 января 2009 г. с оставлением автомобиля в [redacted]

В кассационной жалобе и дополнении к ней осужденный Иванов А.В. высказывает несогласие с приговором суда как несправедливым, необоснованным, постановленным с существенными нарушениями норм процессуального и материального права, приводя следующие доводы.

Все обвинения и вопросы присяжным строились на протоколе его дополнительного допроса от 04.10.2009, вынужденно подписанным им после того, как он в следственном изоляторе получил записку с угрозами в адрес [redacted]а. Однако его ходатайство по этому протоколу суд не удовлетворил.

Записка с угрозами [redacted] была передана суду 22.07.10, а в судебном заседании 03.08.10 гособвинитель отклонил ходатайство адвоката Клепацкого, ссылаясь на то, что его показания существенно не отличаются от показаний, содержащихся в указанном протоколе, чем была нарушена ст. 75 ч. 2 п. 1 (УПК РФ).

Считает, что данный протокол сфабрикован, о чем свидетельствуют противоречия между изложенными в нем показаниями о том, кому он наносил удары бутылкой по голове, и заключениями экспертиз трупов Т[redacted]а и М[redacted] У последнего обнаружено 19 ударов молотком по голове, но при такой травме, не совместимой с жизнью, эксперт указал, что М[redacted] умер [redacted] На месте преступления не было обнаружено

характерных для такого количества ударов следов крови на стенах и потолке, но кровь была на халате в одном месте, о чем показал свидетель П[redacted]

Несмотря на то, что он ранее обращался к следователю Е[redacted] по поводу записки с угрозами и «заказа» на него в следственном изоляторе, и она обещала направить к нему компетентного сотрудника, в судебном заседании следователь Е[redacted] эти факты отрицала, а также дала противоречивые показания о времени допроса свидетеля С[redacted].

Судом не принято во внимание, что свидетель К[redacted] – [redacted] подсудимого Крупко Р.М., была [redacted]е, и она же давала показания со слов подсудимого, который все это говорил в состоянии [redacted]. Свидетель Щ[redacted] также показывает, что Крупко Р.М. был [redacted] и испуган.

Вопреки утверждению прокурора, у них с Крупко было достаточно времени до задержания, чтобы договориться, кому что говорить.

Одежду Т[redacted] он не обыскивал. Похищать документы в личных целях он не собирался, нужно было убрать все, что могло выдать их присутствие.

Государственный обвинитель, предъявив суду заключение эксперта [redacted], в котором указаны удары Т[redacted], в то же время не представил дополнительное заключение эксперта от [redacted] о том, что повреждения у Т[redacted] могли образоваться при обстоятельствах, указанных Крупко на следственном эксперименте. Заключение эксперта не соответствует показаниям Крупко. Имело место, по мнению осужденного, нарушение ст. 413 ч. 3 п. 1 (УПК РФ).

Коллегия присяжных заседателей 6 раз удалялась в совещательную комнату, поскольку председательствующий обращал внимание присяжных на то, что они дали неправильные ответы на вопросы (5, 9, 11, 23, 26, 28), предлагал им вернуться и ответить правильно, тем самым оказывал воздействие на присяжных при постановлении ими вердикта.

Во время выступления потерпевшей Т[redacted] [redacted] председательствующий не сделал ей замечания, когда она сказала [redacted] а в напутственном слове еще раз упомянул об этом, предлагая присяжным не обращать внимание на слова потерпевшей [redacted], что также могло повлиять на вынесение ими вердикта.

Просит дать оценку реагированию государственного обвинителя М[redacted] на вердикт присяжных.

По мнению осужденного, данных, которые могли бы свидетельствовать о его социальной опасности, в деле нет. Следователь Е[redacted] по его письменному заявлению не запросила характеристику на него из колонии. Это заявление, как и переданная ей жалоба на психиатрическую экспертизу, в деле отсутствуют. По месту же работы он характеризуется положительно.

При назначении в качестве наказания штрафа в размере [redacted] суд не учел [redacted]

Копию протокола судебного заседания он получил только 13.10.2010, намного позже того, как отправил кассационную жалобу, чем были нарушены ст. 259 ч. 6 (УПК РФ) и его процессуальные права.

По изложенным причинам просит изменить приговор и смягчить назначенное судом наказание.

В кассационной жалобе в интересах осужденного Иванова защитник Клепацкий Р.В. указывает на то, что судом неправильно применен уголовный закон. При назначении в качестве наказания штрафа в размере [redacted]. суд не в полной мере учел сведения о личности подсудимого Иванова, материальное положение подсудимого и [redacted] а также возможность получения осужденным дохода, как того требует ч. 3 ст. 46 УК РФ. Тем самым допущено нарушение требований Общей части уголовного закона.

Кроме того, назначенное его подзащитному окончательное наказание является несправедливым вследствие чрезмерной суровости.

С учетом приведенных доводов просит изменить приговор, и, исходя из принципов справедливости и гуманизма и с учетом установленных судом первой инстанции обстоятельств, смягчающих наказание с применением ч. 3 ст. 68 УК РФ, снизить Иванову размер основного и дополнительного наказаний.

В кассационной жалобе осужденный Крупко Р.М. высказывает несогласие с приговором как незаконным и необоснованным, ссылаясь на то, что в ходе судебных заседаний с участием присяжных заседателей председательствующим неоднократно допускались нарушения норм УПК РФ, которые в значительной степени повлияли на объективность оценки доказательств присяжными при вынесении вердикта.

Так, председательствующий в присутствии присяжных несколько раз подчеркивал его якобы «глубокие познания норм УПК РФ и УК РФ», очевидно имея в виду то, что ранее он проходил потерпевшим по другому уголовному делу, что могло быть истолковано присяжными как негативно характеризующие его сведения.

Ряд документов не подлежали оглашению в судебном заседании. Протокол осмотра места происшествия от 05.01.2009 подписан понятой К[redacted]. Затем К[redacted]. была допрошена в качестве свидетеля по фактическим

обстоятельствам дела, чем допущено грубейшее нарушение ст. 60 ч. 2 п. 2 УПК РФ. В судебном заседании она также была допрошена как свидетель обвинения, и ее показания легли в основу выступления гособвинителя в прениях в присутствии присяжных.

На протяжении всего судебного разбирательства, как и при окончании следствия, он не признавал своей вины и подробно пояснял, каким образом 01.01.2009 оказался в помещении [redacted] Также неоднократно пояснял, что Иванов высказывал в его адрес угрозы лишения жизни, и он, не принимая участия в убийстве Т[redacted] и М[redacted] действуя под принуждением Иванова, лишь помогал тому скрыть следы совершенного Ивановым преступления, что сам Иванов подтвердил в своих показаниях.

В этой связи полагает, что его действия должны квалифицироваться в соответствии с ч. 2 ст. 40 УК РФ как совершенные в результате психического принуждения. Однако председательствующий в вопросном листе не отразил данные положения, ходатайство защитника о конкретизации вопроса, касающегося его причастности к убийству, категорически отклонил, и в нарушение ст. 340 УПК РФ в напутственном слове присяжным не разъяснил положения ст. 39 УК РФ, к которой отсылает ч. 2 ст. 40 УК РФ, чем было нарушено его право на защиту.

Председательствующим ему для обсуждения вопросного листа предоставлено слишком мало времени, в течение которого он, с учетом особенностей содержания в[redacted] при этапировании, не имел возможности проконсультироваться с адвокатом, чем также нарушено его право на защиту.

Несмотря на то, что присяжные признали недоказанной его вину в похищении водительского удостоверения по ч. 2 ст. 325 УК РФ, председательствующий необоснованно переквалифицировал это деяние с ч. 1 на ч. 2 ст. 325 УК РФ, по которой назначил ему наказание в виде штрафа, хотя водительское удостоверение лежало вместе с техническим паспортом в одном портмоне, и они были изъяты оттуда на следственном действии. Считает, что данное деяние может квалифицироваться только по ч. 1 ст. 325 УК РФ.

Вопреки ответу присяжных о том, что он заслуживает снисхождения и по ч. 2 ст. 105 УК РФ, суд в приговоре указал о применении ст. 65 УК РФ за исключением ст. 105 ч. 2 УК РФ.

Председательствующий 6 раз возвращал присяжных в совещательную комнату для устранения неясностей и противоречий, при этом перед последним возвращением он сообщил присяжным, что на [redacted] вопросы они дали неправильные ответы, и предложил им ответить правильно, что должно рассматриваться как прямое склонение присяжных к необъективности при

постановлении вердикта, и подтверждается зачеркиваниями ответов в вердикте.

С учетом приведенных доводов просит признать вердикт присяжных заседателей незаконным, вынесенным с нарушением требований УПК РФ, и отменить постановленный на основании данного вердикта приговор, а дело направить на новое рассмотрение

В кассационной жалобе в интересах осужденного Крупко защитник П[redacted]. приводит аналогичные доводы относительно нарушений со стороны председательствующего при формировании вопросного листа и выступлении с напутственным словом, повлекших вынесение незаконного вердикта присяжными заседателями. По этим причинам также просит отменить приговор, а дело направить на новое рассмотрение

В *возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель* Михайлов В.В. полагает приведенные в жалобах доводы необоснованными и просит оставить приговор без изменения.

Изучив материалы уголовного дела, проверив и обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия находит приговор суда в отношении Крупко Р.М. законным, обоснованным и справедливым, а кассационные жалобы Крупко и его защитника не подлежащими удовлетворению, тот же приговор в отношении Иванова А.В. подлежащим изменению за нарушением уголовного закона, а кассационные жалобы Иванова и его защитника подлежащими частичному удовлетворению.

Согласно ч. 2 ст. 379 УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей, являются основания, предусмотренные пунктами 2 - 4 части первой данной статьи: нарушение уголовно-процессуального закона; неправильное применение уголовного закона; несправедливость приговора.

Нарушений уголовно-процессуального закона по делу не установлено.

Приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Иванова А.В. и Крупко Р.М., основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Дело рассмотрено законным составом коллегии присяжных заседателей, которая была сформирована с соблюдением требований ст. 328 УПК РФ. Заявлений о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава от сторон не поступало.

Какие-либо данные, свидетельствующие о незаконном воздействии на присяжных заседателей заинтересованными в исходе дела лицами, в материалах дела отсутствуют.

Судебное разбирательство по делу проведено в предусмотренной уголовно-процессуальным законом процедуре с учетом особенностей, установленных главой 42 УПК РФ. В судебном заседании исследованы все существенные для исхода дела доказательства, представленные сторонами, разрешены все заявленные ходатайства. Нарушений принципа состязательности сторон, необоснованных отказов подсудимым и их защитникам в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, нарушений процессуальных прав участников, повлиявших или могущих повлиять на вынесение вердикта коллегией присяжных заседателей и постановление судом законного, обоснованного и справедливого приговора, по делу не допущено. Действия председательствующего по ведению судебного следствия осуществлялись в рамках процессуальных полномочий, предоставленных ему ст. 335 УПК РФ.

Доводы Иванова и Крупко о недопустимости отдельных доказательств тщательно проверялись в ходе судебного следствия, однако своего объективного подтверждения не нашли, о чем суд вынес мотивированное постановление (т. 8 л.д. 101–104). Вопреки утверждению Иванова, государственный обвинитель не принимал решения об отклонении ходатайства защитника, а лишь высказал свое мнение по заявленному ходатайству. В своем выступлении обвинитель сослался на показания Иванова на предварительном следствии, которые оглашались в судебном заседании, и об их недопустимости Иванов не заявлял (т. 9 л.д. 120-124).

То, что [redacted] участвовала в осмотре места происшествия, проводившегося до задержания Крупко Р.М., а затем была допрошена в качестве свидетеля, не ставит под сомнение допустимость доказательств, полученных по результатам данных следственных действий, поскольку нарушений норм УПК РФ при этом допущено не было. Возражений против допроса К[redacted] и оглашения ее показаний в судебном заседании сторона защиты не высказывала (т. 9 л.д. 37, 41).

Вопрос о предоставлении суду того или иного доказательства относится в состязательном процессе к исключительной компетенции сторон. Дополнительное заключение эксперта от 09.10.2009, о котором упоминает в своей жалобе Иванов, государственный обвинитель не представлял, однако это заключение было оглашено в судебном заседании защитником П[redacted] (т. 9 л.д. 103), и присяжные имели возможность его оценивать. От своего ходатайства о вызове эксперта для разъяснения выводов дополнительной экспертизы подсудимый Крупко и его защитник П[redacted] в дальнейшем отказались (т. 9 л.д. 119). В этой связи каких-либо нарушений прав подсудимого Судебная коллегия не находит. Норма закона (ст. 413 ч. 3 п. 1 УПК РФ), на которую ссылается Иванов, относится к стадии

возобновления производства по уголовному делу, по которому приговор вступил в законную силу.

Вопреки утверждению Иванова, председательствующий остановил потерпевшую, когда она сообщила о [redacted], и просил присяжных не принимать во внимание данную информацию.

Отношение государственного обвинителя к вердикту присяжных заседателей не является предметом оценки суда кассационной инстанции.

Каких-либо ходатайств об истребовании дополнительных материалов, в том числе характеризующих личность подсудимых, о которых указывает в жалобе осужденный Иванов, стороны по окончании судебного следствия не заявляли, о дополнении судебного следствия не просили (т. 9 л.д. 125, 161-162).

Вопросный лист и вердикт коллегии присяжных заседателей соответствуют требованиям ст. ст. 339, 341-343 УПК РФ, а содержание напутственного слова председательствующего – требованиям части 3 ст. 340 УПК РФ. Какие-либо замечания, возражения по поводу окончательной формулировки вопросов для присяжных или содержания напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности стороны не заявляли. Дополнительное время для обсуждения вопросного листа с адвокатом подсудимый Крупко не просил. В этой связи доводы Крупко и его защитника Пушиной о неотражении председательствующим в вопросном листе и неразъяснении присяжным в напутственном слове положений ст. 39 УК РФ нельзя признать обоснованными.

В формулировке первого вопроса допущена явная опечатка при указании года совершения преступления, о чем свидетельствуют формулировки других вопросов вопросного листа и содержание приговора, из которых следует, что оно имело место в 2009 году. Данную опечатку нельзя признать существенным нарушением закона, так как она не повлияла и не могла повлиять на правильную оценку присяжными фактических обстоятельств дела, их объективность и беспристрастность.

Процедура вынесения присяжными заседателями вердикта не нарушена.

Согласно ч. 1 ст. 343 УПК РФ, если присяжным заседателям при обсуждении в течение 3 часов не удалось достигнуть единодушия, то решение принимается голосованием. По смыслу закона, если присяжные находились в совещательной комнате в течение 3 и менее часов, но ответы на какие-либо из поставленных вопросов были приняты ими не единодушно, а в результате проведенного голосования, председательствующий судья должен обратить внимание присяжных на допущенное нарушение закона и предложить им возвратиться в совещательную комнату для продолжения совещания, что по данному делу и было сделано председательствующим. В

последующем председательствующий в полном соответствии с требованиями ч. 2 ст. 345 УПК РФ, обнаруживая в ответах присяжных неясности и противоречия, неоднократно возвращал их в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист. Все исправления в ответах заверены подписью старшины присяжных заседателей.

В соответствии с чч. 2 и 3 ст. 348, п. 3 ст. 350 УПК РФ обвинительный вердикт обязателен для председательствующего по уголовному делу. Председательствующий *квалифицирует* содеянное подсудимым в соответствии с обвинительным вердиктом, а также установленными судом обстоятельствами, не подлежащими установлению присяжными заседателями и требующими собственно юридической оценки, и выносит обвинительный приговор в соответствии с требованиями статей 302, 307 и 308 УПК РФ.

Поскольку обвинительным вердиктом присяжных заседателей признано доказанным совершение подсудимыми убийства потерпевших группой лиц, но без предварительного сговора, а также совершение ими кражи имущества потерпевших и угона автомобиля группой лиц по предварительному сговору, и совместное похищение ими паспорта транспортного средства и свидетельства о регистрации транспортного средства, являющихся не официальными, а важными личными документами граждан, то суд в приговоре дал обоснованную юридическую оценку этим действиям и квалифицировал их в полном соответствии с положениями Общей и Особенной частей Уголовного кодекса РФ.

Наказание Иванову А.В. и Крупко Р.М. как за каждое преступление, так и по их совокупности, назначено с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, всех обстоятельств дела, сведений о личности виновных, в том числе с учетом перечисленных в приговоре смягчающих обстоятельств, а Иванову также с учетом отягчающего обстоятельства, и в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, признавшей подсудимого Крупко заслуживающим снисхождения по эпизодам убийства, хищения имущества и похищения документов. При этом судом соблюдены в полном объеме в отношении Иванова требования ст.ст. 65, 68 ч. 2, 68 ч. 3 (по эпизоду похищения водительского удостоверения) УК РФ, а в отношении Крупко – требования ст.ст. 62 (по эпизоду угона автомобиля), 65 УК РФ.

Суд обоснованно указал в приговоре, что положения ст. 65 УК РФ не подлежат применению к наказанию Крупко за убийство, так как согласно ч. 1 данной статьи, если осужденный признан заслуживающим снисхождения, а санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ предусмотрены смертная казнь или пожизненное лишение свободы, эти виды наказаний не применяются, а наказание назначается в пределах санкции.

При назначении обоим осужденным наказания по ч. 2 ст. 325 УК РФ в виде штрафа суд не нарушил положений ст. 46 УК РФ, а размер штрафа

определил индивидуально с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения каждого из осужденных и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденными, являющимися трудоспособными лицами, заработной платы или иного дохода.

Осужденный Иванов по его ходатайству от 12.10.2010 ознакомлен с протоколами судебных заседаний, замечаний на протоколы не приносил. Однако с учетом данного ознакомления Иванов представил дополнение к кассационной жалобе от 18.10.2010, что свидетельствует о реализации им своих процессуальных прав в полном объеме.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия полагает, что приведенные в кассационных жалобах доводы осужденного Крупко и его защитника Пушиной, а также доводы осужденного Иванова и его защитника Клепацкого относительно процессуальных нарушений, не могут быть признаны заслуживающими внимания.

Вместе с тем, при назначении Иванову окончательного наказания по совокупности приговоров суд не учел следующее.

Как видно из материалов дела, [redacted] т. 3 л.д. 225, 234-236).

Однако Санкт-Петербургский городской суд, осуждая Иванова приговором от 12 июля 2002 г. по пп. «а, в, г» ч. 2 ст. 162 УК РФ к 10 годам лишения свободы, не располагая сведениями об освобождении Иванова от наказания по предыдущему приговору, принял решение об отмене условного осуждения и на основании ст. 70 УК РФ частично присоединил к назначенному наказанию неотбытое наказание в виде 1 года лишения свободы, определив окончательное наказание в виде 11 лет лишения свободы. На эти факты обращал внимание суда в своем выступлении в прениях адвокат Клепацкий, но судом они при применении положений ст. 70 УК РФ учтены не были (т. 9 л.д. 165-166, 161).

Следовательно, устраняя допущенную судом ошибку, Иванова необходимо считать осужденным приговором от 12 июля 2002 г. к 10 годам лишения свободы, без применения ст. 70 УК РФ.

Поскольку [redacted]

[redacted] Иванова следует считать освобожденным от отбывания наказания условно-досрочно на 2 года 5 месяцев 26 дней, в связи с чем срок неотбытого наказания, частично присоединенного к наказанию по последнему приговору, следует сократить до 6 месяцев лишения свободы.

По указанным причинам приговор Ленинградского областного суда от 21 сентября 2010 г. в отношении Иванова подлежит изменению, а окончательное наказание, назначенное ему по совокупности приговоров от 21 сентября 2010 г. и 12 июля 2002 г. – смягчению.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

кассационные жалобы осужденного Иванова А.В. и его защитника Клепацкого Р.В. удовлетворить частично.

Приговор Ленинградского областного суда с участием присяжных заседателей от 21 сентября 2010 года в отношении **Иванова А[redacted] В[redacted]** изменить:

считать его осужденным приговором Санкт-Петербургского городского суда от 12 июля 2002 г. к 10 годам лишения свободы без применения ст. 70 УК РФ;

назначенное Иванову в соответствии со ст. 70 УК РФ наказание смягчить до 22 лет 6 месяцев лишения свободы со штрафом в размере 50 000 руб.

В остальном приговор в отношении **Иванова А[redacted] В[redacted]**, а также в отношении **Крупко Р[redacted] М[redacted]** оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Иванова А.В., Крупко Р.М., их защитников Клепацкого Р.В., Пушиной Д.С. - без удовлетворения.

Председате[redacted]

Судьи